
Трибуна молодого ученого

TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST

Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 1. С. 55–60.

ISSN 2618-8236 (print).

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2023;8(1):55-60. ISSN 2618-8236 (print).

Научная статья

УДК 347.7

doi: 10.47475/2618-8236-2023-18109

Общий интерес как признак корпоративной группы в контексте консолидированного банкротства

Арсений Александрович Миткеев

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

mitkeev2000@gmail.com

Аннотация. Рассматривается понятие «общий интерес» как один из признаков корпоративной группы, а также его выявление и значение для проведения консолидированного банкротства. Автором изучается развитие понятий «общий интерес» и «корпоративная группа», причины их возникновения, а также применение в отечественной и зарубежной практике. Исследование практики, законодательства, точек зрения авторов, как отечественных, так и зарубежных, позволило выделить критерии общего интереса в контексте консолидированного банкротства.

Ключевые слова: общий интерес, корпоративная группа, юридическое лицо, группа компаний, консолидированное банкротство, консолидация

Для цитирования: Миткеев А. А. Общий интерес как признак корпоративной группы в контексте консолидированного банкротства // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 1. С. 55–60. doi: 10.47475/2618-8236-2023-18109.

Original article

Common interest as a sign of a corporate group in the context of consolidated bankruptcy

Arseniy A. Mitkeev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

mitkeev2000@gmail.com

Abstract. The article discusses the concept of “common interest” as a criterion for identifying a corporate group, as well as its significance for conducting consolidated bankruptcy. The author studies the development of the concepts of “common interest” and “corporate group”, the causes of their occurrence, as well as their application in domestic and foreign practice. The study of practice, legislation, and the points of view of authors, both domestic and foreign, made it possible to identify criteria of common interest in the context of consolidated bankruptcy.

Keywords: common interest, corporate group, legal entity, group of companies, consolidated bankruptcy, consolidation

For citation: Mitkeev AA. Common interest as a sign of a corporate group in the context of consolidated bankruptcy. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2023;8(1):55-60. doi: 10.47475/2618-8236-2023-18109.*

Введение

В современном мире представление бизнеса как «одного юридического лица» устарело, сейчас

он превратился в сложную структуру с большим количеством предприятий, выполняющих различные функции, направленные, однако, на одну

цель — реализацию общего интереса, который, как правило, заключается в достижении финансового благополучия для всех участников. Устаревшие взгляды не позволяют адекватно воспринимать сделки между лицами — участниками одной корпоративной группы, а также проводить процедуру банкротства всех участников такой группы, когда для этого объективно есть все условия, ведь на основе принципов юридической обособленности и ограниченной ответственности никакой группы юридических лиц быть не может, есть только самостоятельные компании со своими интересами. В связи с этим одним из заслуживающих внимания и оценки трендов современной правоприменительной практики является выявление и признание общих интересов корпоративной группы, в том числе для целей консолидированного банкротства.

Материалы и методы исследования

Данное исследование направлено на изучение понятия «общий интерес» как на один из признаков корпоративной группы, выявление которого необходимо для проведения консолидированного банкротства всех ее участников. Методологической основой исследования выступают общенаучные методы, в частности диалектический и логический методы. С учетом того, что механизм консолидированного банкротства, понятия корпоративной группы и общего интереса недостаточно развиты в отечественном правовом порядке и разрабатываются только на уровне судебной практики и доктрины, а также имеют зачастую существенные различия в зависимости от правового порядка зарубежных государств, были применены специальные методы: формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты исследования и их обсуждение

Касательно понятия «интерес» в социологии под ним понимается реальная причина социальных действий, лежащая в основе мотивов, идей и т. д. В праве же существует понятие «законный интерес», то есть отраженное в объективном праве либо вытекающее из его смысла юридическое дозволение, позволяющее субъекту права пользоваться социальными благами, а также возможностью обращаться за защитой в компетентные органы для защиты или удовлетворения своих потребностей, гарантированное государством.

Вопрос наличия собственных интересов у юридических лиц в доктрине остается спорным. Например, Д. И. Степанов отмечает, что указание на интересы юридического лица есть вмененный интерес, присваиваемый фиктивному субъекту права и отождествляемый с интересами его участников [3, с. 10–11]. С таким мнением отчасти нельзя согласиться, так как полного отождествления интересов участников и созданного ими общества не происходит, хотя бы юридическое лицо и было создано для удовлетворения их интересов. В связи с этим и существуют такие правовые средства, как, например, право на выход участника из общества с ограниченной ответственностью или право на выкуп акций в акционерном обществе. Также стоит учитывать, что юридическое лицо с момента государственной регистрации приобретает правосубъектность, что предполагает и наличие его самостоятельного интереса.

Законодатель в данном вопросе признал наличие собственного интереса у юридического лица, что следует из положений Гражданского кодекса (ГК РФ) и специальных законов «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) и «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО). Так, данными нормативными актами закреплены приоритет интересов хозяйственного общества над интересами его участников и обязанность последних добросовестно и разумно действовать в интересах общества. Также Конституционный Суд РФ (КС РФ) в ряде постановлений (например, в Постановлении от 24.02.2004 № 3-П) указывал на то, что интерес хозяйственного общества имеет приоритет в случае различия интересов его участников¹.

В дальнейшем в доктрине и судебной практике вопрос о наличии у юридического лица собственного интереса вышел на новый уровень. Дискуссионным стало утверждение о наличии самостоятельного интереса у группы юридических лиц (корпоративной группы / холдинга).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона “Об акционерных обществах”, регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ (<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30298.pdf>; дата обращения 22.12.2022).

В доктрине существует несколько определений такого образования. Например, И. В. Горбашев под корпоративной группой понимает «несколько объединенных общим (групповым) интересом обособленных корпораций, находящихся под фактическим контролем одного или нескольких лиц» [1, с. 13]. Из данного определения выделяется два признака корпоративной группы: наличие контролирующего лица и общий интерес. Однако в 2011 году была предпринята попытка введения в законодательство института банкротства предпринимательской группы. Проект поправок был подготовлен Министерством экономического развития РФ; понятие «предпринимательская группа» определялось как совокупность нескольких юридических лиц, которые были подконтрольны одному контролирующему лицу из числа членов группы в течение не менее одного года до возбуждения дела о банкротстве¹.

За рубежом, например в странах Европейского Союза, под группой компаний, как пишет С. А. Карелина, анализируя Регламент ЕС «О производстве по делам о несостоятельности», понимается «совокупность дочерних и зависимых компаний, принадлежащих или подконтрольных материнской компании» [2, с. 60].

Относительно общего интереса корпоративной группы в доктрине также существует несколько определений, которые сводятся к пониманию его как совокупного интереса всех участников группы, направленного на извлечение максимального количества прибыли за счет всех участников и поддержания жизнедеятельности самой группы. При этом с правовой точки зрения все участники корпоративной группы остаются самостоятельными субъектами права со своими интересами (юридическая обособленность), однако с экономической стороны они могут представлять собой один экономический субъект [4, с. 58].

Практикообразующим делом в отношении общего интереса корпоративной группы стало дело «Алмаз-Антей», рассмотренное Высшим Арбитражным Судом (ВАС РФ). Президиум

¹ Проект Федерального закона «О внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей банкротства предпринимательских групп» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.04.2011) // КонсультантПлюс (<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=152101#k22EjQTKKf0Vkrp>; дата обращения 22.12.2022).

ВАС РФ, исследуя особенности передачи имущества от материнского общества к дочернему, сформировал правовую позицию, согласно которой отсутствие встречного представления по такого рода сделке не признается дарением, но является особенностью взаимоотношений между данными обществами, которые *с экономической точки зрения являются одним хозяйствующим субъектом*, эта же сделка обусловливается необходимостью в перераспределении имущества *для достижения общих целей экономической деятельности*². Также ВАС РФ указал на то, что такая передача имущества не должна нарушать интересы миноритарных участников общества, от которого такое имущество отчуждается и, в свою очередь, миноритарии могут использовать специальные механизмы защиты, предусмотренные законодательством о хозяйственных обществах². Данная позиция указывает на то, что в корпоративной группе должен соблюдаться баланс интересов между основным обществом и дочерним, так как у последнего имеются свои миноритарные участники и кредиторы, чьи интересы также должны быть учтены.

Категория общего интереса корпоративной группы используется при принятии решения о допустимости совершения сделки и указывает на возможную ответственность контролирующих лиц. При этом, совершая сделку в интересах группы в ущерб дочернему обществу, контролирующее лицо может избежать ответственности за такие действия, однако все будет зависеть от правопорядка государства, где это произошло. Так, И. В. Горбашев, изучая общий интерес корпоративной группы, приводит позицию профессора Мартина Виннера, который выделяет три группы европейских государств по их отношению к регулированию группового интереса. К первой группе относятся государства с «крайне строгим» подходом к защите интересов дочернего общества, в частности Германия и Австрия. Так, например, материнская компания будет обязана возместить все убытки, которые понесет дочернее общество от ее действий [1, с. 44]. Вторая группа, представленная Италией, Чехией, Испанией и другими

² Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.12.2012 № 8989/12 // Официальный сайт федеральных арбитражных судов (http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_841be62d-5f57-4263-9d1e-d7e00edd79cc; дата обращения 22.12.2022).

странами, придерживается баланса, что позволяет использовать категорию общего интереса, при этом в некоторой степени также учитывать интересы миноритарных участников и кредиторов дочерней компании [1, с. 45]. Третья группа стран, в основном англосаксонской правовой семьи, признает за групповым интересом преимущественно интерес основной компании, и такая позиция предполагает включение и учет активов дочернего общества как активов всей группы [1, с. 45]. В России благодаря судебной практике сложилась следующая позиция. Групповой интерес признается как таковой и защищается, однако в случае причинения одному из членов группы существенного вреда, который может привести или привел к его несостоятельности, групповой интерес игнорируется в угоду защите пострадавшего члена группы.

Общий интерес как признак корпоративной группы в контексте банкротства со стороны законодателя не получил должного внимания, за исключением законопроекта от Минэкономразвития, который был упомянут выше и с тех пор никакого легального закрепления не получил. Однако российские суды, на практике выявившие факты практически одновременного возбуждения процедур банкротства членами различных групп юридических лиц, начали формировать свою практику по данному вопросу в отсутствие специальных механизмов [1, с. 78].

В первую очередь практика начала формироваться по вопросу о включении в реестр требований кредиторов должника по обеспечительным договорам, в частности по договорам поручительства. Суды, отказывая во включении в реестр, указывали на возможное злоупотребление правом и ничтожность таких договоров, направленных на уменьшение конкурсной массы, ввиду отсутствия при их заключении экономического смысла и их явной убыточности [5, с. 161]. Но по одному из подобных дел Президиум ВАС РФ указал на то, что нижестоящие суды не учли возможного наличия общих экономических интересов между заемщиком и поручителем, признавая ничтожным договор поручительства между ними, а также то, что поручительство имеет место, как правило, при наличии корпоративных или иных связей между поручителем и заемщиком¹.

¹ Постановление Президиума высшего Арбитражного Суда РФ от 11.02.2014 № 14510/13 // Гарант.ру (<https://base.garant.ru/70694458/>; дата обращения 23.12.2022).

ВС РФ начал формирование уже своей практики по данной проблеме также с позиции «неушимости выданных обеспечений одним членом группы за другого» [1, с. 79]. ВС РФ указывал на наличие необходимости в привлечении одним из членов группы или всей группой в целом стороннего финансирования к общей выгоде группы, а наличие корпоративных связей объясняет эти мотивы².

Начиная с 2021 года ВС РФ вводит в употребление термин «групповой интерес», а также формирует критерии его выявления. Из нескольких рассмотренных судом дел можно выделить один главный признак общего интереса — процветание всей корпоративной группы, или, иными словами, повышение объемов прибыли осуществляемой всей группой деятельности. Именно с этой целью одним из участников группы может быть совершена невыгодная как для себя, так и для своих кредиторов сделка [1, с. 83].

В контексте банкротства корпоративной группы встает вопрос о процессуальной или материальной консолидации, то есть либо об объединении производств в одно в различных конфигурациях, например с назначением одного арбитражного управляющего или с передачей всех дел в один суд и так далее, либо об объединении всех активов группы в одну конкурсную массу, а всех пассивов — в один реестр требований. Для России такие механизмы неприменимы, так как для этого нет нормативно-правовой базы, однако потребность в их включении в законодательство о несостоятельности давно назрела.

С учетом этого можно обратиться к зарубежному законодательству, которое признает консолидацию допустимой, и выделить некоторые критерии ее применения. Такими критериями являются: «смешение активов и бизнес-функций; внутрикорпоративные финансовые гарантии и иной вид внутрикорпоративного финансирования; перемещение активов без соблюдения корпоративных процедур» [1, с. 121]. Перечисленные критерии не являются их полным перечнем, однако если рассматривать их как действия членов корпоративной группы, то по своему характеру они могут быть

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.11.2019 № 305-ЭС170-8176(З) по делу № А40-106002/2015 // Официальный сайт Верховного Суда РФ (https://www.vsrif.ru/stor_pdf_es.php?id=1830488; дата обращения 23.12.2022).

направлены на достижение общего для всех членов группы блага, то есть на реализацию общего экономического интереса группы.

Таким образом, с учетом отечественной и зарубежной практики можно выделить следующие критерии выявления общего интереса корпоративной группы: смешение или пересечение активов и видов деятельности; перемещение активов внутри группы без соблюдения необходимых процедур; выдача обеспечений одним членом группы за другого; совершение сделок в ущерб члену группы и его кредиторам для реализации общего интереса группы.

Заключение

Новые экономические условия нашего времени изменили корпоративную структуру бизнеса, которая из одного юридического лица превратилась в сеть из нескольких компаний, объединенных общей целью максимизации получаемой от своей деятельности прибыли. В то же время это привнесло свои проблемы: в частности, обнаружилось отсутствие механизмов осуществления процедуры банкротства сразу нескольких компаний, а также отсутствие критериев их объединения в одну группу.

Зарубежные правовые порядки первыми отреагировали на новые реалии и начали вырабатывать свои механизмы банкротства корпоративных групп, указывая при этом на общий интерес ее участников как на один из связующих элементов, который позволяет такие процедуры проводить.

В России предпринималась попытка введения похожего института, однако она не была воспринята со стороны законодателя. Суды стали заме-

чать существование новой организации бизнеса, в связи с чем начиная с 2012 года принялись формировать практику самостоятельно в отсутствие нормативных правил и механизмов. Наиболее часто наличие общего интереса выявлялось в делах о несостоятельности. Общий вывод судов на первом этапе развития практики по данной проблеме заключался в признании наличия между двумя юридическими лицами, которые фактически являются одним экономическим субъектом, особых взаимоотношений, которые позволяют им совершать сделки, направленные на перераспределение имущества между ними, выдачу обеспечений друг за друга и прочее, для достижения общих для них целей экономической деятельности. Далее судами было выработано понятие «групповой интерес», а также установлено, что при действиях в рамках группового интереса для достижения общего блага для всех участников группы могут совершаться сделки в ущерб интересам одного из членов. При этом такие сделки не должны привести к его банкротству, в этом случае групповой интерес будет проигнорирован для обеспечения защиты пострадавшего участника группы.

Несомненно, признание наличия группового интереса и, как следствие, существования корпоративной группы или группы компаний — необходимый шаг на пути реформирования законодательства, в частности законодательства о несостоятельности. В случае введения механизмов консолидированного банкротства практика уже будет иметь в наличии критерии выявления группы компаний для этих целей, что облегчит задачу законодателю.

Список источников

1. Горбашев И. В. Особенности несостоятельности (банкротства) корпоративных групп на основе материальной консолидации: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 200 с. URL: https://usla.ru/science/dissovet/file/base/5/560/dissert_dl.pdf (дата обращения 24.12.2022).
2. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / коллектив авторов; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.
3. Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 1. С. 29–83.
4. Шинякова Е. В. Проблемы дефиниции критериев аффилированности в конкурсных отношениях с участием групп компаний // Закон и власть. 2022. № 2. С. 55–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-definitsii-kriteriev-affilirovannosti-v-konkursnyh-otnosheniyah-s-uchastiem-grupp-kompaniy> (дата обращения 24.12.2022).
5. Шиткина И. С. Сделки хозяйственных обществ, требующие корпоративного согласования: монография. М.: Статут, 2020. 226 с.

References

1. Gorbachev IV. Features of insolvency (bankruptcy) of corporate groups based on material consolidation: comparative legal research. Thesis. Yekaterinburg; 2022. 200 p. URL: https://usla.ru/science/dissovet/file/base/5/560/dissert_dl.pdf (In Russ.).
2. Collective of authors, Karelina SA, Frolov IV [eds.]. Institute of insolvency (bankruptcy) in the legal system of Russia and foreign countries: theory and practice of law enforcement. Moscow: Justicinform; 2020. 360 p. (In Russ.).
3. Stepanov DI. Interests of a legal entity and its participants. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2015;(1):29-83. (In Russ.).
4. Shinyakova EV. Problems of defining affiliation criteria in competitive relations involving groups of companies. *Law and Power*. 2022;(2):55-60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-definitsii-kriteriev-affilirovannosti-v-konkursnyh-otnosheniyah-s-uchastiem-grupp-kompaniy> (In Russ.).
5. Shitkina IS. Transactions of business companies requiring corporate approval. Moscow: Statute; 2020. 226 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Миткеев — магистрант.

Information about the author

Arseniy A. Mitkeev — Master's Student.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 22.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 22.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.